

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ПАРТИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются электоральные результаты европейских праворадикальных партий со второй половины XX – до настоящего времени. В статье выделяются как периоды бурного роста популярности праворадикальных партий, так и периоды консолидации их поддержки со стороны избирателей. Проследив с 1950-х гг. статистические результаты ультраправых партий на выборах, можно достаточно четко определить в какой момент началось усиление праворадикальных сил на европейской политической сцене, насколько стремительно оно развивалось, а также выявить периоды, когда популярность ультраправых снижалась. Графическая визуализация данного процесса позволит определить, представляет ли рост популярности ультраправых в Европе перманентный процесс или же нет. В статье с использованием исторического и сравнительного методов, элементов статистики анализируются результаты ультраправых партий на выборах в национальные парламенты демократических государств Европы. Отличительной особенностью работы является то, что в ней проводится комплексный анализ итогов участия правых радикалов на парламентских выборах как в государствах Западной, так и Восточной Европы. Автор приходит к выводу о том, что тенденция к усилению внутривнутриполитических позиций правых радикалов в Западной Европе носит всеобъемлющий характер – охватывает все новые и новые государства. В Восточной Европе, напротив, повсеместного усиления праворадикальных партий не наблюдается. В большинстве восточно-европейских государств бурный взлет популярности праворадикальной организации зачастую сменяется не менее резким падением.

Abstract: The object of this study involves electoral results of the European Right-wing Radical parties since the 2nd half of XX century to the current time. The article singles out both the periods of active growth of popularity of the Right-wing Radical parties, and the periods of consolidation of their support by the electors. While following the statistical results of the ultra-Right-wing parties since 1950s, one may clearly see when the strengthening the Right-wing Radical forces started in the European political arena, how fast it had developed and to discover the periods, when their popularity lessened. Graphic visualization of this process allows to see whether growing popularity of the ultra-Right-wing parties in Europe is a permanent process, or not. In this article using historical and comparative methods, statistical method, the author provides a complex analysis of the results of participation of the Right-wing radicals in the parliamentary elections in the Western and Eastern European state. The author draws a conclusion that the tendency for strengthening of domestic political positions of the Right-wing Radicals in the Western Europe is comprehensive, and it involves more and more states. On the opposite, there is no tendency for the strengthening of the Right-wing Radical parties in the Eastern Europe. In most of the Eastern European states fast growth of popularity of the Right-wing Radical organizations is followed by a fast downfall.

Ключевые слова: Правый радикализм, правый эстремизм, ультраправые, праворадикальные партии, национальный фронт, партия свободы, шведские демократы, золотая заря, Ле Пен, Хайдер.

Keywords: Right-wing Radicalism, Right-wing extremism, ultra-Right, Right Radical parties, national front, party of freedom, Swedish democrats, golden dawn, Le Pen, Haider.

В последнее время в западной политической науке одной из популярных тем научных работ являются праворадикальные партии. Тем не менее, существует многочисленные, зачастую диаметрально противоположные точки зрения на вопрос о том, с чем связано их появление на политической ландшафте и постепенный рост электоральной популярности, иначе говоря, кто их поддерживает и почему. Особое внимание при этом отводится условному разделению

всех европейских стран на две категории – те страны, где праворадикальные партии успешны, и те страны – где они не играют значимой роли в политической системе. Несмотря на то, что понятие «успешности» партии может трактоваться по-разному, представляется логичным и целесообразным применительно к парламентским демократиям европейских стран рассматривать в качестве критерия «успеха» или «неудачи» процентное количество голосов, полученных партией

Трансформация правовых и политических систем

по итогам выборов в национальный парламент. В этой связи, проследив с 1950-х гг. статистические результаты ультраправых партий на выборах, можно достаточно четко определить в какой момент началось усиление праворадикальных сил на европейской политической сцене, насколько стремительно оно развивалось, а также выявить периоды, когда популярность ультраправых снижалась. Графическая визуализация данного процесса позволит определить, представляет ли рост популярности ультраправых в Европе перманентный процесс или же нет.

Правые радикалы в Западной Европе в 1950-80-е гг.

На протяжении почти пятидесяти лет со времени окончания Второй мировой войны ультранационалистические, национал-социалистические и неонацистские партии, которые в современной политической науке относят к праворадикальной партийной семье, практически не играли никакой заметной роли в жизни большинства государств Западной Европы. Единственным исключением была Италия, где основанное последователями Бенито Муссолини *Итальянское социальное движение* на протяжении нескольких послевоенных десятилетий являлось весьма влиятельной парламентской партией. В других же западноевропейских странах до 1980-х гг. ультраправые пребывали в маргинальном состоянии, а если и добивались время от времени представительства в национальных парламентах (как, например, в Бельгии, Испании и Швейцарии), то всегда крайне незначительного. Более того, представленные в легислатурах праворадикальные политические силы подвергались остракизму со стороны так называемых системных (консервативных, социал-демократических и либеральных) партий, то есть пребывали в фактической изоляции.

Исследуя деятельность и электоральные результаты европейских праворадикальных партий в 1950-70-е гг., многие исследователи отмечают¹, что все они имели в целом близкие программные установки, которые можно охарактеризовать как ультранационалистические и неонацистские. Вместе с тем их антикоммунистические, а зачастую и откровенно расистские лозунги были малопривлекательны для широкого круга избирателей.

Многие из европейских избирателей того времени были очевидцами и участникам трагических событий, произошедших в Европе после прихода к власти в Германии национал-социалистов и едва ли желали их повторения. В указанный период электоральную базу ультранационалистов составляли, главным образом, маргиналы (люди с низким уровнем дохода, неквалифицированные и низкоквалифицированные рабочие, безработные)².

Однако, в 1980-е гг. ситуация на европейском политическом ландшафте начала стремительно меняться. В целом ряде государств правые радикалы впервые в послевоенный период добились весьма впечатляющих успехов на выборах (см. Табл.1). Речь идет, прежде всего, о датской *Партии прогресса*, норвежской *Партии прогресса* и *Австрийской партии свободы*. Вместе с тем электоральные успехи этих партий не особо «встревожили» политический истеблишмент, поскольку все эти политические силы не являлись в своих странах новыми акторами. Так, например, до 1986 г. *Австрийская партия свободы* позиционировала себя в качестве уважаемой либеральной партий (наподобие *Свободной демократической партии Германии*). И только после того как в 1986 г. её лидером был избран Й. Хайдер, партия «взяла на вооружение» националистические лозунги, и стала стремительно эволюционировать в сторону правого радикализма. Схожий путь проделали в 1980-е гг. датская *Партия прогресса* и норвежская *Партия прогресса*³.

В отличие от Австрии, Дании и Норвегии в Италии наблюдалась противоположная тенденция. Здесь еще недавно крупнейшая в Европе праворадикальная партия – *Итальянское социальное движение*, напротив, отошла от неонацистской идеологии и постепенно эволюционировала в сторону национал-консерватизма. Образовавшийся вследствие этого на крайнем правом фланге партийно-политического спектра вакуум попытались заполнить сразу несколько политических сил, однако ни одной из них существенных результатов на выборах добиться так и не удалось⁴.

Чрезвычайной неожиданностью для европейского политического истеблишмента стал результат ультраправого *Национального фронта* на выборах

² Kitschelt H., McGann A.J. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995.

³ Бадаева А.С. Праворадикальные партии и иммиграция в странах Скандинавии // *Мировая экономика и международные отношения*, 2012, №12, с. 78-86.

⁴ Ignazi P. Extreme Right Parties in Western Europe. – Oxford: Oxford University Press, 2003.

¹ Галкин А.А. Социология неонацизма. – М.: Издательство «Наука», 1971, Бланк А.С. Старый и новый фашизм. – М.: Политиздат, 1982, Лопухов Б.Р. Неонацизм: опасность для мира. – М.: Молодая гвардия, 1985, Веуме К. von. Right-Wing Extremism in Post-War Europe // *West European Politics*. 1988. V. 11. №2. P. 1-18.

1986 г. в Национальную ассамблею (см. Табл.1). То обстоятельство, что откровенно ксенофобские и расистские лозунги его лидера Ж. – М. Ле Пена позволили *Национальному фронту* не просто впервые в истории попасть в парламент, но и провести туда сразу 35 депутатов, стал настолько серьезным потрясением для системных французских партий, что вынудил их спешно провести реформу избирательного законодательства, отказавшись от пропорциональной системы в пользу мажоритарной. Результатом манипуляций стало то, что в последующие три десятилетия *Национальный фронт*, стабильно получая на парламентских выборах от 9,8% до 14,9% голосов (за исключением 2007 г.) на общенациональном уровне, никогда не был представлен в легислатуре более чем двумя депутатами.

радикалов, постепенно возрастало количество представителей среднего класса⁶. И все же в целом праворадикальные силы к началу 1990-х гг. по-прежнему находились на обочине политической системы, не воспринимались традиционными партиями в качестве равных партнеров, не приглашались к участию в коалициях. Отдельные электоральные результаты ультраправых оценивались зачастую экспертами как временное явление, а не долгосрочная тенденция⁷.

Правые радикалы в Западной Европе в 1990-е гг.

Рост популярности западноевропейских праворадикальных партий в целом продолжился и в 1990-е гг.⁸ (см. Табл.2). *Австрийская партия свободы*, *Национальный*

Табл. 1.

Результаты праворадикальных партий на парламентских выборах в 1980-е гг.

Австрийская партия свободы	5,0% (1983) (12 мест)	9,7% (1986) (18 мест)	16,6% (1990) (33 места)
Партия прогресса (Дания)	3,6% (1984) (6 мест)	4,8% (1987) (9 мест)	9,0% (1988) (16 мест)
Партия прогресса (Норвегия)	4,5% (1981) (4 места)	3,7% (1985) (2 места)	13,0% (1989) (22 места)
Национальный фронт (Франция)	0,2% (1981) (0 мест)	9,9% (1986) (35 мест)	9,8% (1988) (1 место)

Наряду с указанными выше политическими силами менее существенных, но все же заметных успехов ультраправые партии добились в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Бельгии, Германии, Люксембурге, Нидерландах, Швейцарии и Швеции. Так, в Германии партии «*Республиканцы*» удалось добиться представительства в ландтагах Западного Берлина, Баден-Вюртемберга, а также провести депутатов в Европарламент. На выборах 1990 г. в Бундестаг свои голоса за «*Республиканцев*» отдали около одного миллиона человек (2,1%). В Швеции в 1991 г. на выборах в Риксдаг 6,7% получила партия «*Новая демократия*», активно использовавшая в своей предвыборной программе праворадикальный дискурс.

На фоне постепенного роста электоральной популярности праворадикальных сил в 1980-е гг. изменялся и образ «типичного избирателя» ультраправых⁵. Среди избирателей, голосующих за правых

фронт и норвежская *Партия прогресса* не только не растеряли своих сторонников, но, напротив, даже улучшили свои электоральные результаты. В Дании, образовавшая после раскола *Партии прогресса* новая праворадикальная сила – *Датская народная партия* – также заметно увеличила представительство в парламенте. На этом фоне существенно выросла также популярность *Швейцарской народной партии*, программа которой под влиянием К. Блохера во второй половине 1990-е гг. стремительно эволюционировала от национал-консерватизма к ультра национализму. Рост популярности *Швейцарской народной партии* на выборах во многом был связан также и с тем, что ей удалось привлечь на свою сторону избирателей других

⁵ Lubbers M., Gijssberts M., Sheepers P. Extreme right-wing voting in Western Europe // European Journal of Political Research. 2002. №41. P. 347.

⁶ Mayer, N. & Perrineau, P. Why do they vote for Le Pen? // European Journal of Political Research. 1992. №22. P. 137.

⁷ Kitschelt H., McGann A.J. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995.

⁸ Eatwell, R. The dynamics of right-wing electoral breakthrough. // Patterns of Prejudice. 1998. №32 (3). P. 3–31.

Трансформация правовых и политических систем

существовавших в стране праворадикальных политических сил (*Национальных демократов* и *Партии свободы*), которые были фактически вытеснены с электорального поля.

Вместе с тем в Германии, Нидерландах, Люксембурге и Швеции ультраправым не удалось закрепить успехи, достигнутые ими в самом начале 1990-х гг. В связи с этим подавляющим большинством исследователей электоральная популярность праворадикальных партий по-прежнему рассматривалась как национальный, а не общеевропейский феномен⁹.

системных партий с ультраправыми происходило, хотя и исключительно редко¹⁰.

Первый случай привлечения праворадикальной партии к работе в правительстве в послевоенной Европе произошел в 1999 г. в Австрии. После того как по результатам парламентских выборов *Австрийская партия свободы*, получив почти 27% голосов, заняла второе место, а переговоры двух ведущих партий страны (*Социал-демократической партии* и *Австрийской народной партии*) о формировании коалиции провалились, консерваторы пригласили правых радикалов

Табл. 2.

Результаты праворадикальных партий на парламентских выборах в 1990-е гг. в странах Западной Европы

Австрийская партия свободы	22,5% (1994) (42 мест)	21,9% (1995) (40 мест)	26,9% (1999) (52 места)
Фламандский блок (Бельгия)	6,6% (1991) (12 мест)	7,8% (1995) (11 мест)	9,9% (1999) (15 мест)
Датская народная партия	не участвовала	7,4% (1998) (13 мест)	0,6% (2002) (22 места)
Партия прогресса (Дания)	6,4% (1994) (11 мест)	2,4% (1998) (4 места)	0,6% (2002) (0 мест)
Лига Севера (Италия)	8,7% (1992) (55 мест)	8,4% (1994) (11 мест)	10,1% (1996) (59 мест)
Партия прогресса (Норвегия)	6,3% (1993) (10 мест)	15,3% (1997) (25 мест)	14,6% (2001) (25 мест)
Национальный фронт (Франция)	12,4% (1993) (0 мест)	14,9% (1997) (1 место)	11,3% (2002) (0 мест)
Швейцарская народная партия	11,9% (1991) (25 мест)	14,9% (1995) (29 мест)	22,5% (1999) (44 места)

Несмотря на то, что правые радикалы добились весьма ощутимых электоральных побед, вплоть до конца 1990-х гг. они по-прежнему продолжали оставаться в стороне от реальных рычагов управления и не были представлены в исполнительной власти на общенациональном уровне. В большинстве западноевропейских стран ни консерваторы, ни тем более социал-демократы даже не рассматривали возможность создания правительственных коалиций с ультраправыми. Лишь на региональном и муниципальном уровне определенное взаимодействие

принять участие в формировании правительства. И хотя по итогам достигнутых договоренностей *Австрийская партия свободы* получила лишь несколько министерских портфелей, привлечение австрийскими консерваторами ультраправой политической партии к работе в правительстве было подвергнуто чрезвычайно жёсткой критике многими видными европейскими политиками того времени, прежде всего, президентом Франции Ж. Шираком и канцлером Германии Г. Шредером. В первые недели существования «самого противоречивого правительства в Европе

⁹ Betz H. – G. Radical Right-wing Populism in Western Europe. – New York: St. Martins Press, 1994.

¹⁰ Golder M. Explaining Variation in the Success of Extreme Right Parties in Western Europe // Comparative Political Studies. 2003. Vol.36. №4. P. 432-466.

после 1945 г.» некоторые страны ЕС даже выступили с предложением рассмотреть возможность введения санкций против Вены, однако довольно быстро европейцы «смирились», и информационный шум вокруг формирования в Австрии кабинета министров с участием ультранационалистов постепенно сошел на нет.

Анализируя причины стремительного роста электоральной популярности ряда праворадикальных партий в конце XX в., отечественные и зарубежные авторы выделяют множество различных социальных, экономических и политических факторов, в той или иной степени обусловивших данный феномен¹¹. При этом едва ли не первыми же исследователями этой проблемы была выявлена едва ли не прямая зависимость между праворадикальными настроениями и усилением в западноевропейском обществе негативного отношения к иммигрантам¹². Так, эксплуатируя именно «антииммигрантскую карту» добились своих успехов на выборах в 1980-90-е гг. праворадикальные партии в Австрии, Дании, Норвегии, Франции и Швейцарии.

Вместе с тем представляется явным преувеличением считать, что антииммигрантские настроения сами по себе провоцировали усиление интереса к ультраправым партиям. В середине 1980-х гг. европейское общество столкнулось с целым рядом проблем, которые в значительной степени предвосхитили рост электоральной поддержки ультраправых. Эти проблемы можно условно подразделить на три большие группы:

- кризис государства всеобщего благоденствия (недовольство населения чрезмерно высокими налогами и увеличением бюрократического аппарата);
- кризис мультикультуризма (усиление недовольства коренных европейцев количеством (и образом жизни) иммигрантов из стран Азии и Африки);
- кризис парламентской демократии (растущее разочарование общества в деятельности демократических институтах и их способности оперативно и эффективно реагировать на требования избирателей).

Системные консервативные, левые и либеральные партии крайне вяло реагировали на сформировавшиеся в западноевропейском обществе запросы на разрешение указанных проблем. Естественным ответом

избирателей на такую «пассивность» традиционных партий стало повышение в последние два десятилетия XX в. интереса к тем политическим силам (причем, как было показано выше на примере *Австрийской партии свободы*, норвежской *Партии прогресса*, *Швейцарской народной партии* и др., не всегда изначально ультраправым), которые сумели, вовремя отреагировав на запрос части общества на снижение налогов, уменьшение бюрократического аппарата и введение ограничений на иммиграцию, предложить избирателям привлекательные «рецепты» решения данных проблем.

Наряду с актуальностью выдвинутых ультраправыми лозунгов и программ, значительное влияние непосредственно на их результаты на выборах оказала также харизматичность ряда их лидеров и идеологов¹³ (например, Ж. – М. Ле Пена, Й. Хайдера, К. Хагена и К. Блохера). Во многом именно отсутствием ярких лидеров у ультраправых политических сил, например, в Великобритании, Нидерландах, Германии или Швеции, можно объяснить их слабую поддержку со стороны электората. Напротив, как демонстрирует пример П. Фортейна (Нидерланды), появление у правых радикалов харизматичного лидера, способного выстроить партию вокруг себя, позитивно отражается на их популярности. Так, сформированный им в преддверии парламентских выборов 2002 г. избирательный альянс «*Список Пима Фортейна*» получил более 17% голосов. В дальнейшем же, лишившись своего харизматичного лидера, убитого в 2002 г., «*Список Пима Фортейна*» стремительно терял популярность у избирателей (см. Табл.4) и к 2007 г. исчез с политического ландшафта.

Примечательно, что среди всех добившихся успехов в 1980-90 гг. западноевропейских политических сил крайне правого фланга партийно-политического спектра нет ни одной (за исключением, основанного еще в 1972 году французского *Национального фронта*), которая существовала и позиционировала себя как праворадикальная в 1950-1970-е гг. В современной политической науке эти партии зачастую называют «*право-популистскими партиями*» или «*новыми правыми радикалами*»¹⁴, чтобы провести водораздел между ними

¹¹ Lubbers M., Gijbbers M., Sheepers P. Extreme right-wing voting in Western Europe // *European Journal of Political Research*. 2002. №41. P. 346–354.

¹² Ignazi, P. The silent counter revolution: Hypotheses on the emergence of the extreme right-wing parties in Europe. // *European Journal of Political Research*. 1992. №22. P. 3–33., Billiet, J. & De Witte, H. Attitudinal dispositions to vote for the extreme right-wing. // *European Journal of Political Research*. 1995. № 27. P. 181–202.

¹³ Mudde C. *Populist Radical Right Parties in Europe*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

¹⁴ Умланд А. Сравнительный анализ новых крайне правых групп на Западе (По поводу книги М. Минкенберга) // *Политические исследования*. – 2001. – № 3. – С. 174–179, Шеховцов А.В. Новый правый радикализм: к вопросу об определении // *Вісник СевДТУ: Зб. наук. праць*. – Вип. 91. – Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2008. – С. 141–144.

Трансформация правовых и политических систем

и так называемыми «старыми» праворадикальными движениями, чья история и/или идеология восходит к фашизму или национал-социализму. Если до 1980-х гг. понятие «правый радикал» было тождественно «неофашизму» (или «неонацизму»), а праворадикальные партии стремились позиционировать себя как носители соответствующей идеологии, то, начиная с 1980-х гг., едва ли не все ультраправые партии, добившиеся сколько-нибудь заметных электоральных успехов, даже несмотря на отдельные провокационные заявления своих лидеров, лозунги, рекламные ролики и плакаты, стремятся категорически избегать каких бы то ни было сравнений с фашистами и нацистами¹⁵.

Разделение правых радикалов на «новых» и «старых» небезосновательно и полезно, когда речь идет об их сравнении в историческом и идеологическом контексте, однако применительно к данной статье, где речь идет только о современных ультраправых партиях и движениях, использование данных терминов представляется излишним по двум причинам. Во-первых, в настоящее время в Западной Европе из классических «старых» праворадикальных политических сил сколько-нибудь серьезным влиянием обладает только *Национал-демократическая партия Германии*. В других же странах так назы-

ваемые «старые» праворадикальные партии либо прекратили существование (например, *Национально-демократическая партия Австрии*, *Национальное действие* (Швейцария)), либо пребывают в маргинальном состоянии (например, *Британский национальный фронт*, *Национальная лига Швеции*). Во-вторых, все более или менее заметные сейчас движения неофашистского, неонацистского или фалангистского толка были созданы относительно недавно и к ним едва ли допустимо применять понятие «старые». Для их обозначения более корректно использовать термин «*праворадикальные экстремисты*».

Правые радикалы в Восточной Европе в 1990-е гг.

Отдельно внимания заслуживают процессы, происходившие в 1990-е гг. в странах Восточной Европы, где после падения коммунистических режимов происходила демократическая трансформация политических режимов, формировались новые партийные системы. Здесь, как и в Западной Европе, праворадикальные партии нередко добивались впечатляющей поддержки со стороны избирателей¹⁶ (см. Табл.3). Наиболее заметных успехов ультраправые смогли добиться в Латвии, Румынии,

Табл. 3.

Результаты праворадикальных партий на парламентских выборах в 1990-е гг. в странах Восточной Европы

Венгерская партия справедливости и жизни	1,6% (1994) (0 мест)	5,5% (1998) (14 мест)	4,4% (2002) (0 мест)
Движение за национальную независимость Латвии	13,4% (1993) (15 мест)	6,3% (1995) (7 мест)	не участвовало
Объединение «Отечеству и свободе!» (Латвия)	5,4% (1993) (6 мест)	12,0% (1995) (14 мест)	14,7% (1998) (17 мест)
Союз литовских националистов	2,0% (1992) (4 места)	2,2% (1996) (4 места)	0,9% (2000) (0 мест)
«Великая Румыния»	3,9% (1992) (16 мест)	4,5% (1996) (19 мест)	19,5% (2000) (84 места)
Румынская партия национального единства	7,7% (1992) (30 мест)	4,4% (1996) (18 места)	1,5% (2000) (0 мест)
Сербская радикальная партия	22,6% (1992) (73 места)	28,1% (1997) (82 места)	8,6% (2000) (23 места)

¹⁵ Ignazi P. *Extreme Right Parties in Western Europe*. – Oxford: Oxford University Press, 2003. P.2-3.

¹⁶ Cheles L., Ferguson R., Vaughan M. (eds.). *The Far Right in Western and Eastern Europe*. – London: Longman, 1995.

Словацкая национальная партия	13,9% (1990) (22 места)	5,4% (1994) (9 мест)	9,1% (1998) (14 мест)
Словенская национальная партия	10,0% (1992) (12 мест)	3,2% (1996) (4 места)	4,4% (2000) (4 места)
Хорватская партия права	7,1% (1992) (5 мест)	5,0% (1995) (4 места)	5,2% (2000) (4 места)
Коалиция за республику – республиканская партия Чехословакии (Чехия)	6,0% (1992) (14 мест)	8,0% (1996) (18 мест)	3,9% (1998) (0 мест)

Сербии, Словакии и Словении.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что между едва ли не всеми западноевропейскими «новыми правыми партиями» и подавляющим большинством восточноевропейских националистических движений существовали и продолжают существовать довольно значимые идеологические различия. В этой связи объединение их всех на данном этапе в единую партийную семью представляется не вполне обоснованным¹⁷. Как отмечалось выше, западноевропейские правые радикалы 1980-90-х гг. добивались поддержки избирателей во многом по причине неспособности системных партий справиться с усиливавшимися на Западе кризисными явлениями, предлагая при этом обществу свои способы их решения. Причем принципиальным моментом для них являлось отстаивание традиционных общеевропейских ценностей – свободы и демократии. Неслучайно, большинство этих партий использовали в своих названиях слова «свобода», «народный», «демократия», «прогресс». В странах Восточной Европы праворадикальные партии формировались в совершенно иных условиях: там проблемы, спровоцировавшие рост популярности ультраправых на Западе, не имели почти никакого значения. В Восточной Европе усиление появления и рост популярности праворадикальных партий стал во многом ответом на запрос общества, стремившегося к поиску национальной идентичности, отчасти утраченной в течение второй половины XX в. Это нашло отражение и в программах восточноевропейских праворадикальных партий, краеугольными положениями которых стали борьба с коммунистическим прошлым, возрождение и защита национальной идентичности. Весьма показательно, что большинство этих партий использовали в своих названиях слово «национальный». Как следствие, «врагами» восточноевропейских националистов стали вовсе не «иммигранты», а этнические меньшинства

(например, цыгане в Болгарии, Румынии и Венгрии, русские в Латвии и Эстонии, евреи) и условные «коммунисты прошлого»¹⁸.

Правые радикалы в Западной Европе в 2000-2010-е гг.

В первой половине 2000-х гг. электоральная поддержка западноевропейских праворадикальных партий в целом стабилизировалась (см. Табл.4, График 1). В большинстве стран эти политические силы постепенно переставали рассматриваться как «изгой». Так, вслед за Австрией праворадикалы были привлечены к работе в правительстве в Нидерландах («Список Пима Фортейна») и Норвегии (*Партия прогресса*), в Дании (*Датская народная партия*), Италии («Лига Севера») и Швейцарии (*Швейцарская народная партия*) ультраправые наладили тесное взаимодействие с консервативными партиями.

В то же время в некоторых случаях наблюдался весьма заметный отток избирателей от праворадикальных партий¹⁹. Так, после впечатляющего результата на парламентских выборах 1999 г. *Австрийская партия свободы* пережила раскол, следствием которого стали уход из партии её лидера Й. Хайдера и падение популярности среди избирателей. На следующих парламентских выборах, состоявшихся в 2002 г., партия получила лишь 10% голосов. Неудачно сложились всеобщие выборы 2001 г. для «Лиги Севера» – партия впервые вообще не попала в Палату депутатов. Провалом обернулись и выборы в Национальную ассамблею в 2007 г. для *Национального фронта*, который продемонстрировал худший результат с 1981 г. Вместе с тем эти локальные неудачи отдельных партий не оказали существенного влияния на общий тренд – продолжение

¹⁷ Ramet S.P. (ed.). *The Radical Right in Central and Eastern Europe since 1989*. – Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 1999.

¹⁸ Fekete L. *Peddlars of Hate: the violent impact of the European far Right*. – London: Institute of Race Relations, 2012.

¹⁹ Carter E.L. *The Extreme Right in Western Europe: Success Or Failure? / E.L. Carter*. – Manchester: Manchester University Press, 2005.

Трансформация правовых и политических систем

роста популярности ультраправых в Западной Европе. Позднее и австрийским, и французским правым радикалам удалось восстановить популярность партии. В Нидерландах на смену «*Списку Пима Фортейна*» пришла анти-иммигрантская *Партия Свободы*.

Особого упоминания заслуживают «*Шведские демократы*» и «*Истинные финны*», успехи которых на национальных выборах 2010-2011 гг. произвели на политическом ландшафте эффект землетрясения.

Примечательны также и результаты греческой партии «*Золотая заря*», которая в 2012 году впервые в своей истории добилась представительства в легислатуре (см. Табл.5). Нельзя исключать, что успех греческих экстремистов обозначил новый тренд в европейской политической жизни – усиление позиций праворадикальных партий экстремистского толка. С идеологической точки зрения «*Золотая заря*» ближе к неонацизму, чем любая другая более или менее заметная в настоящее время в Западной Европе праворадикальная партия²⁰. В этот же тренд укладываются и последние электоральные результаты *Национал-демократической партии Германии* и *Британской национальной партии* (см. Табл.4).

После длившегося в течение несколько десятилетий перерыва *Национал-демократическая партия Германии*, которая иногда рассматривается как правопреемница *Национал-социалистической немецкой рабочей партии*, добилась в 2000-е гг. успешных результатов на выборах регионального уровня. С 2004 г. ее представители присутствуют в ландтаге Саксонии, а с 2006 г. – в ландтаге земли Мекленбург – Передняя Померания. На выборах в ландтаг Тюрингии в 2009 г. и в ландтаг Саксонии – Анхальт в 2011 г. партия полу-

чила 4,3% и 4,6% соответственно, так что ей не хватило совсем немного, чтобы преодолеть пятипроцентный барьер и добиться представительства. Отметим, что партия добивается наилучших результатов в так называемых «новых» землях Германии, входивших до 1990 г. в состав ГДР.

Электоральные показатели *Британской национальной партии* на выборах в парламент не столь значительны как у немецких или греческих ультраправых, но и здесь тенденция очевидна. На последних выборах 2010 г. свои голоса за представителей партии отдали в общей сложности свыше 560 тысяч избирателей, в то время как на предыдущих (в 2005 г.) – всего лишь около 200 тысяч.

Выделяя причины сохранения популярности праворадикальных партий, а также возможные причины взлета электоральной поддержки ряда националистических партий экстремистского толка в Европе в конце 2000-начале 2010-гг. следует отметить, что в этот период большинство стран континента столкнулись с тремя серьезными вызовами, которые, возможно, оказали на данную тенденцию непосредственное влияние:

– мировой финансово-экономический кризис со всеми его негативными последствиями (рост безработицы, снижение реального уровня доходов у подавляющего большинства населения);

– кризис толерантности (усиление исламофобии и негативного отношения к мусульманам, рост гомофобии как реакция части общества, не принимающей политику системных партий по расширению прав сексуальных меньшинств);

– кризис европейской интеграции (усиление в европейском обществе негативного отношения к

Табл. 4.

Результаты праворадикальных партий на парламентских выборах в 2000-2010-е гг.

Австрийская партия свободы	11,0% (2006) (21 место)	17,5% (2008) (34 места)	20,5% (2012) (40 мест)
Фламандский блок / Фламандский интерес (Бельгия)	11,6% (2003) (18 мест)	12,0% (2007) (17 мест)	7,8% (2010) (12 мест)
Британская национальная партия (Великобритания)	0,2% (2001) (0 мест)	0,7% (2005) (0 мест)	1,9% (2010) (0 мест)
Национал-демократическая партия Германии	1,6% (2005) (0 мест)	1,5% (2009) (0 мест)	1,3% (2013) (0 мест)

²⁰ Minkenberg M. The Radical Right in Europe Today: Trends and Patterns in East and West / Langenbacher N. and Schellenberg B. (eds) Is Europe on the 'Right' Path? Right-Wing Extremism and Right-Wing populism in Europe. Berlin: Friedrich Ebert Stiftung, 2011.

Европейскому союзу и его институтам).

Золотая заря (Греция)	0,3% (2009) (0 мест)	7,0% (май 2012) (21 место)	6,9% (июнь 2012) (18 мест)
Народный православный сбор (Греция)	5,6% (2009) (15 мест)	2,9% (05.2012) (21 место)	1,6% (06.2012) (18 мест)
Датская народная партия	13,3% (2005) (24 места)	13,9% (2007) (25 мест)	12,3% (2011) (22 места)
«Лига Севера» (Италия)	3,9% (2001) (0 мест)	4,6% (2006) (26 мест)	8,3% (2008) (60 мест)
Пламя Триколора (Италия)	0,61% (2006) (0 мест)	2,4% (2008) (0 мест)	0,13% (2013) (0 мест)
Список Пима Фортейна (Нидерланды)	17,0% (2002) (26 мест)	5,7% (2003) (8 мест)	0,2% (2006) (0 мест)
Партия свободы (Нидерланды)	5,9% (2006) (9 мест)	15,5% (2010) (24 места)	10,1% (2012) (15 мест)
Партия прогресса (Норвегия)	22,1% (2005) (38 мест)	22,9% (2009) (41 место)	16,3% (2013) (29 мест)
Партия национального обновления (Португалия)	0,16% (2005) (0 мест)	0,20% (2009) (0 место)	0,31% (2013) (0 мест)
«Истинные финны» (Финляндия)	1,6% (2003) (3 места)	4,1% (2007) (5 мест)	19,0% (2011) (39 мест)
Национальный фронт (Франция)	11,3% (2002) (0 мест)	4,3% (2007) (0 мест)	13,6% (2012) (2 места)
«Шведские демократы» (Швеция)	1,4% (2002) (0 мест)	2,9% (2006) (0 мест)	5,7% (2010) (20 мест)
Швейцарская народная партия	26,6% (2003) (55 мест)	28,9% (2007) (62 места)	26,6% (2011) (54 места)

Примечание: В 2008 году «Пламя Триколора» участвовало в выборах в составе коалиции «Правые – Пламя Триколора».

Правые радикалы и экстремисты в Восточной Европе в 2000-2010-е гг.

В Восточной Европе практически все более или менее заметные в 1990-е гг. праворадикальные партии постепенно теряли популярность у избирателей и к середине 2000-х гг. практически исчезли с политического ландшафта. Такая судьба, в том числе, постигла «Великую Румынию», которая на последних выборах в палату депутатов, состоявшихся в декабре 2012 г. набрала лишь 1,2% голосов, и Сербскую радикальную партию, являющуюся на протяжении почти двух десятилетий одной из ведущих политических сил

страны. В 2008 г. Сербская радикальная партия пережила в 2008 г. раскол, следствием которого стал выход из нее умеренно-консервативного крыла, оформившегося в Сербскую прогрессивную партию. В Словакии, Словении, Хорватии и Чехии праворадикальные партии также утратили былую популярность.

Лишь в Болгарии, Латвии, Венгрии и Украине возросла популярность националистических партий экстремистского толка (см. Табл.6). В первую очередь, речь идет о Движении за лучшую Венгрию «Йоббик», болгарской партии «Атака» и Всеукраинском объединении «Свобода», характеризуя которые исследователи зачастую

Трансформация правовых и политических систем

используют понятие «неофашистские партии»²¹. Обращает также на себя внимание и латвийский *Национальный альянс*, использующий символику схожую с нацистской²².

рост популярности ультраправых намного более очевиден. Стоит также отметить и значительно большую стабильность западноевропейских праворадикальных партий, чьи результаты учитывались

Табл. 5.

Результаты праворадикальных партий на парламентских выборах в странах Восточной Европы в 2000-2010-е гг.

«Атака» (Болгария)	8,1% (2005) (21 места)	9,4% (2009) (21 места)	7,3% (2013) (23 места)
Движение за лучшую Венгрию «Йоббик»	не участвовало	2,2 % (2006) (0 мест)	16,7% (2010) (47 мест)
Национальный альянс (Латвия)	8,5% (2006) (8 мест)	7,8% (2010) (8 мест)	13,9% (2011) (14 мест)
Сербская радикальная партия	29,5% (2008) (78 мест)	4,6% (2012) (0 мест)	3,0% (2014) (0 мест)
Всеукраинское объединение «Свобода»	0,4% (2006) (0 мест)	0,8% (2007) (0 мест)	10,5% (2012) (25 мест)

Примечание: В Латвии в 2006 г. на выборах в Сейм участвовали *Объединение «Отечеству и свободе!»/Движение за национальную независимость Латвии (7,0%)*, и партия *«Все для Латвии!» (1,5%)*, которые в 2010 г. объединились *Национальный альянс*.

В целом, суммарные показатели процентов голосов избирателей, отданных за праворадикальные партии в странах Западной Европы, наглядно демонстрируют неуклонную тенденцию роста электоральных показателей ультраправых, начиная со второй половины 1980-х гг. (см. График 1). В 1990-е гг. происходила консолидация, сменившаяся бурным ростом, который продолжался порядка десяти лет. График 1 свидетельствует также, что сейчас, по всей видимости, вновь наблюдается период консолидации, на смену которому, что нельзя исключать, в перспективе придет дальнейший рост.

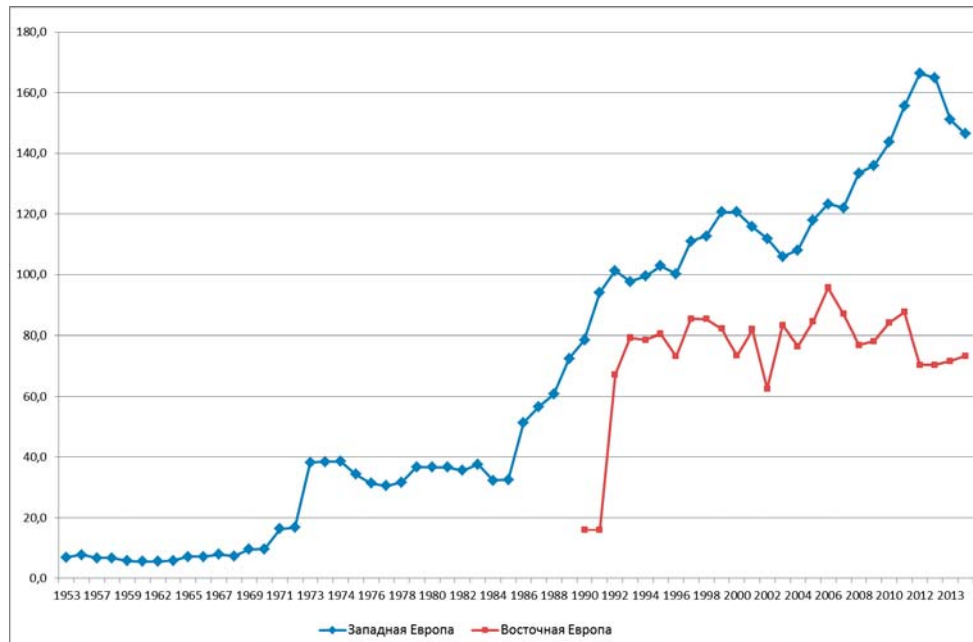
Несколько иная картина наблюдается в Восточной Европе, где сумма процентов, набранных правыми радикалами на выборах, сохраняется на протяжении почти двадцати пяти лет на приблизительно одном уровне. Данная картина существенно контрастирует с тем, что происходит в Западной Европе, где

при составлении графика, их способность являться частью политической системы на протяжении нескольких десятилетий. Показательна ситуация со *«Шведскими демократами»*, которые лишь с седьмой попытки смогли добиться представительства в В противоположность этому в странах Восточной Европы среди праворадикальных сил велико число так называемых «flash-партий», то есть таких организаций, которые «выстрелив» на выборах один или два раза (как это произошло, например, с *«Великой Румынией»* и *Словацкой национальной партией*) затем практически исчезали с политического поля. Изучение данного феномена, как и в целом исследование восточноевропейских праворадикальных партий, которым на данном этапе в европейской политической науке не уделяется достаточного внимания, представляется одной из важных тем будущих работ по соответствующей проблематике.

²¹ *Bustikova-Siroky L. Revenge of the Radical Right* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bustikova.faculty.asu.edu/lbs/papers/lbCP-S2015all.pdf> (дата обращения: 29.08.2014).

²² <http://www.nacionalaarpvieniba.lv> (дата обращения: 29.08.2014).

График 1. Суммарный процент голосов, набранных праворадикальными партиями на парламентских выборах в Европе в 1953-2014 гг.²³

Библиография:

- Бадаева А.С. Праворадикальные партии и иммиграция в странах Скандинавии // *Мировая экономика и международные отношения*, 2012, №12, с. 78-86.
- Бланк А.С. Старый и новый фашизм. – М.: Политиздат, 1982.
- Галкин А.А. Социология неонацизма. – М.: Издательство «Наука», 1971.
- Лопухов Б.Р. Неонацизм: опасность для мира. – М.: Молодая гвардия, 1985.
- Умланд А. Сравнительный анализ новых крайне правых групп на Западе (По поводу книги М. Минкенберга) // *Политические исследования*. – 2001. – № 3. – С. 174-179.
- Шеховцов А.В. Новый правый радикализм: к вопросу об определении // *Вісник СевДТУ: Зб. наук. праць*. – Вип. 91. – Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2008. – С. 141-144.
- Betz H. – G. *Radical Right-wing Populism in Western Europe*. – New York: St. Martins Press, 1994.
- Beyme K. von. *Right-Wing Extremism in Post-War Europe* // *West European Politics*. 1988. V. 11. №2. P. 1-18.
- Billiet, J. & De Witte, H. Attitudinal dispositions to vote for the extreme right-wing. // *European Journal of Political Research*. 1995. № 27. P. 181–202.
- Bustikova-Siroky L. *Revenge of the Radical Right* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bustikova.faculty.asu.edu/lbs/papers/lbCPS2015all.pdf> (дата обращения: 29.08.2014).
- Carter E.L. *The Extreme Right in Western Europe: Success Or Failure?* / E.L. Carter. – Manchester: Manchester University Press, 2005.
- Cheles L., Ferguson R., Vaughan M. (eds.). *The Far Right in Western and Eastern Europe*. – London: Longman, 1995.
- Eatwell, R. The dynamics of right-wing electoral breakthrough. // *Patterns of Prejudice*. 1998. №32 (3). P. 3–31.
- European Electoral Database [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsd.uib.no> (дата обращения: 29.08.2014).
- Fekete L. *Pedlars of Hate: the violent impact of the European far Right*. – London: Institute of Race Relations, 2012.
- Golder M. Explaining Variation in the Success of Extreme Right Parties in Western Europe // *Comparative Political Studies*. 2003. Vol.36. №4. P. 432-466.
- <http://www.nacionalaarpvieniba.lv> (дата обращения: 29.08.2014).
- Ignazi P. *Extreme Right Parties in Western Europe*. – Oxford: Oxford University Press, 2003.
- Ignazi, P. The silent counter revolution: Hyptheses on the emergence of the extreme right-wing parties in Europe. // *European Journal of Political Research*. 1992. №22. P. 3–33.
- Kitschelt H., McGann A.J. *The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis*. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995.

²³ По данным European Electoral Database [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsd.uib.no> (дата обращения: 29.08.2014).

Трансформация правовых и политических систем

21. Lubbers M., Gijsberts M., Sheepers P. Extreme right-wing voting in Western Europe // *European Journal of Political Research*. 2002. №41. P. 347.
22. Mayer, N. & Perrineau, P. Why do they vote for Le Pen? // *European Journal of Political Research*. 1992. №22. P. 137.
23. Minkenberg M. The Radical Right in Europe Today: Trends and Patterns in East and West / Langenbacher N. and Schellenberg B. (eds) *Is Europe on the 'Right' Path? Right-Wing Extremism and Right-Wing populism in Europe*. Berlin: Friedrich Ebert Stiftung, 2011.
24. Mudde C. *Populist Radical Right Parties in Europe*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
25. Ramet S.P. (ed.). *The Radical Right in Central and Eastern Europe since 1989*. – Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 1999.
26. Щупленков О.В. Императивы национальной идеи // *NB: Философские исследования*. – 2013. – № 2. – С.122-164. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.2.329. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_329.html
27. Слезин А.А., Баланцев А.В. Противодействие комсомольских организаций религиозному влиянию среди «восточных национальных меньшинств»: специфика первой половины 1920-х годов // *NB: Проблемы общества и политики*. – 2012. – № 3. – С.48-100. DOI: 10.7256/2306-0158.2012.3.277. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_277.html
28. Урсул А.Д. Национальная идея и глобальные процессы: безопасность, устойчивое развитие, ноосферогенез // *NB: Национальная безопасность*. – 2013. – № 2. – С.1-66. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.541. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_541.html
29. Репьева А.М. Особенности формирования национальной идентичности в США и России. // *NB: Международные отношения*. – 2013. – № 1. – С.145-161. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.1.777. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_777.html
30. Васильев А.А. Национальная почва в мировоззрении Ф.М. Достоевского, А.А. Григорьева и Н.Н. Страхова // *NB: Культуры и искусства*. – 2013. – № 4. – С.16-42. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.4.2114. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_2114.html
31. Сиземская И.Н. Идеи национального мессианизма: ловушки и позитивные основания историософской рефлексии // *NB: Философские исследования*. – 2013. – № 6. – С.388-421. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.6.642. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_642.html
32. Пархоменко Р.Н. Национальная идея и современность // *NB: Педагогика и просвещение*. – 2012. – № 1. – С.79-105. DOI: 10.7256/2306-4188.2012.1.135. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_135.html
33. Алёшина М.В.. Сплоченность общества как новый тренд социальной политики: социологический анализ // *Политика и Общество*. – 2014. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.5.9512
34. Шажинбатын А.. Этнос или этничность // *Педагогика и просвещение*. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2306-434X.2013.4.11759
35. А.Г. Кузьмин. Современный русский национализм: общее состояние, тенденции и перспективы. // *Право и политика*. – 2009. – № 2.

References (transliteration):

1. Badaeva A.S. Pravoradikal'nye partii i immigratsiya v stranakh Skandinavii // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2012, №12, s. 78-86.
2. Blank A.C. *Staryi i novyi fashizm*. – М.: Politizdat, 1982.
3. Galkin A.A. *Sotsiologiya neofashizma*. – М.: Izdatel'stvo «Nauka», 1971.
4. Lopukhov B.R. *Neofashizm: opasnost' dlya mira*. – М.: Molodaya gvardiya, 1985.
5. Umland A. *Sravnitel'nyi analiz novykh kraine pravyykh grupp na Zapade (Po povodu knigi M. Minkenberg)* // *Politicheskie issledovaniya*. – 2001. – № 3. – S. 174-179.
6. Shekhovtsov A.V. *Novyi pravyy radikalizm: k voprosu ob opredelenii* // *Visnik SevDTU: Zb. nauk. prats'*. – Vip. 91. – Sevastopol': Vid-vo SevNTU, 2008. – S. 141-144.
7. Betz H. – G. *Radical Right-wing Populism in Western Europe*. – New York: St. Martins Press, 1994.
8. Beyme K. von. *Right-Wing Extremism in Post-War Europe* // *West European Politics*. 1988. V. 11. №2. P. 1-18.
9. Billiet, J. & De Witte, H. *Attitudinal dispositions to vote for the extreme right-wing*. // *European Journal of Political Research*. 1995. № 27. P. 181–202.
10. Bustikova-Siroky L. *Revenge of the Radical Right [Elektronnyi resurs]*. URL: <http://www.bustikova.faculty.asu.edu/lbs/papers/lbCPS2015all.pdf> (data obrashcheniya: 29.08.2014).
11. Carter E.L. *The Extreme Right in Western Europe: Success Or Failure?* / E.L. Carter. – Manchester: Manchester University Press, 2005.
12. Cheles L., Ferguson R., Vaughan M. (eds.). *The Far Right in Western and Eastern Europe*. – London: Longman, 1995.
13. Eatwell, R. *The dynamics of right-wing electoral breakthrough*. // *Patterns of Prejudice*. 1998. №32 (3). P. 3–31.
14. Fekete L. *Pedlars of Hate: the violent impact of the European far Right*. – London: Institute of Race Relations, 2012.
15. Golder M. *Explaining Variation in the Success of Extreme Right Parties in Western Europe* // *Comparative Political Studies*. 2003. Vol.36. №4. P. 432-466.
16. Ignazi P. *Extreme Right Parties in Western Europe*. – Oxford: Oxford University Press, 2003.
17. Ignazi, P. *The silent counter revolution: Hyptheses on the emergence of the extreme right-wing parties in Europe*. // *European Journal of Political Research*. 1992. №22. R. 3–33.

18. Kitschelt N., McGann A.J. *The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis*. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995.
19. Lubbers M., Gijsberts M., Sheepers P. Extreme right-wing voting in Western Europe // *European Journal of Political Research*. 2002. №41. P. 347.
20. Mayer, N. & Perrineau, P. Why do they vote for Le Pen? // *European Journal of Political Research*. 1992. №22. P. 137.
21. Minkenberg M. *The Radical Right in Europe Today: Trends and Patterns in East and West* / Langenbacher N. and Schellenberg B. (eds) *Is Europe on the 'Right' Path? Right-Wing Extremism and Right-Wing populism in Europe*. Berlin: Friedrich Ebert Stiftung, 2011.
22. Mudde C. *Populist Radical Right Parties in Europe*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
23. Ramet S.P. (ed.). *The Radical Right in Central and Eastern Europe since 1989*. – Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 1999.
24. Shchuplenkov O.V. Imperativy natsional'noi idei // NB: *Filosofskie issledovaniya*. – 2013. – № 2. – S.122-164. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.2.329. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_329.html
25. Slezin A.A., Balantsev A.V. Protivodeistvie komsomol'skikh organizatsii religioznomu vliyaniyu sredi «vostochnykh natsional'nykh men'shinstv»: spetsifika pervoi poloviny 1920-kh godov // NB: *Problemy obshchestva i politiki*. – 2012. – № 3. – S.48-100. DOI: 10.7256/2306-0158.2012.3.277. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_277.html
26. Ursul A.D. Natsional'naya ideya i global'nye protsessy: bezopasnost', ustoychivoe razvitiye, noosferogenez // NB: *Natsional'naya bezopasnost'*. – 2013. – № 2. – S.1-66. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.541. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_541.html
27. Rep'eva A.M. Osobennosti formirovaniya natsional'noi identichnosti v SShA i Rossii. // NB: *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2013. – № 1. – S.145-161. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.1.777. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_777.html
28. Vasil'ev A.A. Natsional'naya pochva v mirovozzrenii F.M. Dostoevskogo, A.A. Grigor'eva i N.N. Strakhova // NB: *Kul'tury i iskusstva*. – 2013. – № 4. – S.16-42. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.4.2114. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_2114.html
29. Sizemskaya I.N. Idei natsional'nogo messianizma: lovushki i pozitivnye osnovaniya istoriosofskoi refleksii // NB: *Filosofskie issledovaniya*. – 2013. – № 6. – S.388-421. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.6.642. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_642.html
30. Parkhomenko R.N. Natsional'naya ideya i sovremennost' // NB: *Pedagogika i prosveshchenie*. – 2012. – № 1. – S.79-105. DOI: 10.7256/2306-4188.2012.1.135. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_135.html
31. Aleshina M.V.. Splochnost' obshchestva kak novyi trend sotsial'noi politiki: sotsiologicheskii analiz // *Politika i Obshchestvo*. – 2014. – № 5. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.5.9512
32. Shazhinbatyn A.. Etnos ili etnichnost' // *Pedagogika i prosveshchenie*. – 2013. – № 4. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2306-434X.2013.4.11759
33. A.G. Kuz'min. Sovremenniy russkii natsionalizm: obshchee sostoyanie, tendentsii i perspektivy. // *Pravo i politika*. – 2009. – № 2.